

"Я не знала ещё..."

Наталия По

Наталия По «Я не знала ещё...»

Наталия По

"Я не знала ещё..."

Сборник стихотворений

Оттава,
Канада

Раздел первый.

В тени...

"Я не знала еще..."

Я не знала еще, что окутают душу дымы,
И взлетит в тишину ангел прочь из гудящего роя.
Я не знала еще, что нет времени - есть только мы,
Возомнившие, ждущие манны, которой не стоим.
Есть лишь небо, проросшее в сердце, и вены в огне.
И не вверх, значит - вниз под обманчивым солнцем покоя.
Есть лишь выбор - прыжок или камень, лежащий на дне.
И минута борьбы стоит вечности жизни без боя.

В тени...

Я пряталась за шторами в тени
И уходила в ад по первопутку.
И только ветер, верный друг мой чуткий,
Нашептывал с надеждой: "Загляни..."
Тьма слизывала сумрак жадным ртом,
Наваливалась ночь - гора горою.
Смеялись черти: "Там гиены воют.
Не открывай... когда-нибудь потом...
Там лунный свет заманит тупиком.
Там звезды - раны... "
Я срывала шторы!
Вонзался страх под сердце острой шпорой,
В галоп срывался, резал мир клинком.
И только ад, последним маяком, горел вдали...
Тянуло в щели серой...
Пляши в аду!
И у чертей есть нервы.
У труса нет ни "завтра", ни "потом".

Любовь

Ты в безмолвии жизнь баюкал и мир сотворил, не храм.
А я, как не строю - то камеру, то тюрьму...
Хочешь, сердце выну и брошу к Твоим ногам?
Только Ты не примешь... я знаю, и я пойму...
Всё - слова... бравада, напыщенность да елей.
Слишком много звуков, не стоящих ни - че - го.
Как просил Ты, помнишь, любовью не заболей,
Не продай свой разум за шанс получить ее.
Время выжгло правду на сердце пустом - клеймом,
Отсекло все лишнее - дурь у ран не в чести.
Жажда обладания... Пей и сторай живьем,
Опьяняя разум желанием - обрести.
Если время лечит, то только больных Тобой.
Остальные - слепнут и мечутся, как в бреду,
И страдают... любят... но только - себя...
Любовь -
 собой подарить надежду,
 спасти
 и пойти ко дну.

Облака

Облака, как цветы... И пусть поступь давно не легка,
Пригибают ветра, и по кругу гоняют, и кружат.
Солнца трепетный луч выжигает следы мышьяка,
И по сердцу скользит, и звездой отражается в луже.
Одинокий пастух гонит к дому хмельные стада.
Колокольчик звенит и тропиночка в гору все уже.
Каждый сам себе - путь... Будет след ли... не будет следа...
Облака, как цветы... и звезда отражается в луже.

Мелководье

Режь по живому на "до" и "после".
По мелководью ходили строим.
Боготворили уютный остров.
Жадно хлебали со дна "святое".

Строились замки, месилась глина,
Рылись окопы, туннели, ямы.
Грезился парусник - исполином,
Сладким чудовищем, полным тайны.

"После..." Отрублено, не жалея.
В спину вонзилось бедой и гложет.
На мелководье - вода теплее.
Но глубина - горизонт под кожей.

И понеслось... Света нет в пучине!
К берегу! Что и кому ты должен?
Камнем на дно погружался сильный.
Слабый скулил и ко дну шел тоже.

Не выбираешь, а выбор сделан.
Не предавай! Не предашь? Без толку...
Парус колышется белый - белый.
Жаль, не дождется тебя он только.

На мелководье... Судьба... В покое...
Выплыл - лежи, наслаждайся светом.
Только не мил он... Видал такое?
А глубина... Что теперь об этом...

Все не так...

Все не так... Все не так... Шепчет разум, а правда проста.
Этот трепет - не скрыть, и немеет душа - недотрога.
Льется то ли огонь, то ли нежность с нагого холста.
И рисует судьба профиль сердца влюбленный и строгий.
Что творится со мной? Явь во сне или сон наяву?
Пульс надежды стучит так отчаянно, дерзко и громко.
Он не знает еще, что пронзает печаль синеву.
На жестокий турнир не пускают родного ребенка.
Но запреты - смешны, потому что страшней - пустота.
Нежность плачет навзрыд, и желанием сорваны скобы.
Этот трепет - не скрыть... Сердце птицей взмывает с холста.
Все не так... Все не так... Обмани это сердце, попробуй...

На землю...

Спустите меня на землю
В посылке с цветными снами,
Надеждами и мечтами.
Отправьте меня назад!
Никто не ломает жизнь нам.
Мы сами, всегда мы сами.
Из страха, что кто-то может
Отнять персональный ад.
Хлещите по сердцу - правдой,
Оковами и цепями.
Пугайте, что замок рухнет,
Луч спрячется в облаках.
Я буду ошибкам снится
Кошмарами измениться.
Верните меня в темницу.
Я выберу бунт, не мрак!

...

Никто не ломает жизнь нам.
Мы сами, всегда мы сами.
Спустите меня на землю.
Я буду плевать на страх!

В тебе...

Мироточи, душа моя, твой свет в тебе сокрыт.
Яви его и выступишь среди могильных плит.
Поверженная, пленная, пропавшая на дне,
Не поддавайся тленному - твой свет так нужен мне.

Безудержная, искренне вступившая на край,
Все пытки ада - мыслимы, надежды не теряй.
И ничего не сделают ни боль тебе, ни тьма.
Прости, но не сумела я спасти тебя сама.

Мироточи, душа моя, твой свет в тебе сокрыт.
Яви его и выступишь среди могильных плит.
Одна ты только ведаешь, как этот свет найти.
Спаси себя и, может быть, сумеешь мир спасти.

Горько...

Любишь их, Господи?
Слышишь ли?
Как поют...
Все о себе...
Горько так...
Не тревожат?
Мечутся, маются,
ищут родной приют.
Что ж ты их в мир,
как в омут?
Ведь тонут, Боже.
Ты им - "свобода",
они Тебе -
"пряник - кнут".
И на карачки...
Страшно им...
Вождь-то крут...
Любишь... не любишь...
Не подходи - распнут.
Знаешь...
Спасешь?
Вот изменить ли сможешь...

И вострубил...

"...И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить..."

Откровение 6:13

И "вострубил"...

Перегорает небо
Нарывами окоченевших звезд.
Вглядишься в провал...
Безумное - безбедно.
Бездумное - срастется "вкривь и вкось"
И оживет, насытится безвольным,
Глотающим, как манну, имена
Своих вождей...
И заклеят свободных
Уставами в чужих монастырях.
И даже, если вложишь свет в ладони,
И даже, если исцелишь от ран,
Бездумное добра вовек не помнит,
Безумное решит, что свет - обман,
Добро и зло смешает с жаром сводни.

И "вострубил..."

Зачем?
В пустыне лжи...
Не причащай их смертью -
Месть бесплодна.
Прозрением и правдой накажи...

В меду...

Мазать елей на души не тяжкий труд,
Если открыты и замирают сладко.
Трутни и слепни, ох, как на сладость падки.
Сдохнут в меду, а правдой гони - прибьют.

Жалкой судьбы не ведают... За гроши
Липнут и воют... Воют и жалят... с горя.
Нет ничего безумней слепого роя,
Нет ничего печальнее сна души.

Перепутье

Перепутье... Чуть-чуть до края...
Град ударов... То день, то ночь...
То ли демоны гимн слагают,
То ли ангелы гонят прочь
К переправе... Но нет парома,
Ни воды нет, ни злых коней.
То ли сердце мечту хоронит,
То ли разуму страшно в ней.
Время правдой чумных не лечит,
Пропадают из рода в род.
То ли камень на грудь и легче,
То ли руки кладет и плачет Господь.

Нынче...

Небо взрывается... Нынче война с Тобой, Господи.
Мертвые ангелы падают спелыми гроздьями.
Кровь - бесноватому с чертовой силой и жаждою,
Перья кровавые - меткою каждому... каждому...

Вот - вот...

Набух гнойник войны в глазах Господних.
Вот - вот прольется... Ад примолк, затих
В предчувствии котлов бесчестной бойни.
Гной вытечет. Излечит ли больных?

Труха

В борьбе "за правду" ложью кованой,
Расстрельным списком нежа лбы,
Срам прикрывается иконами,
Грозит и требует любви.
За "братство" резаться не ново ли?
Весь мир "за горло" и "аминь".
И хорошо, и как знакомо-то!
" Мы смело в бой..." "и как один..."
В зрачках у трупов солнца лужица
И в алой пене облака.
И "свято" ноет клык натруженный.
Труха летит... летит труха...

Лелей...

Лелей свое счастье.
Зверь тебя не простит.
Ты вкусно пахнешь,
свободы дохнул и сыт.
Лужок твой зелен,
грибы - цветочки,
звенит ручей.
А зверь - в берлоге,
над "видом" чахнет,
как тот кощей.
В берлоге - тошно.
Цветочки пахнут -
течет слюна.
И зверь страдает,
и нападает.
война... война...

Рулит...

В оба гляди,
не ведаешь "who is who".
"Matrix" - рулит...
Эти - "в сети", те - "святы".
Эти - "в нирвану",
те - "с топором на брата".
Вильям, не спрашивай:
"To be, or not..."
Убьют...

Кто ты, нахальное?
Пляшешь на волоске,
пялишься в окна,
жмуришься -
"хороши".
Что-то мелькнуло...
Думаешь - "свет в окне"?
Это - прицел.
Заметили... свет души...

Времена

Ты просто по другую сторону,
И он убьет тебя за это.
Не за глаза твои бездонные,
Открытые теплу и свету.
Проклятый факт, что грянет выстрелом
И отливается в броне.
Ты просто по другую сторону,
И ненависть любви сильней.

Псы

Строится, строится проклятой силы рать
Мясом кровавым сеять по площадям.
Сорваны цепи... Сонным, довольным вам,
Больше не скрыться в бункере тишины,
Не насладиться светом в слепых глазах.
Тот, кто призвал бешенных псов войны,
Сам не сумеет смерть свою удержать.

Берега

Неверия стальные берега
Сковали переброженную душу.
Неси свой крест, бесценная, я трушу...
Всему цена есть - есть и мне цена.
И есть тот край, с которого сорвусь,
И тот предел, который переделит...
Где каждый столько стоит - сколько верит.
Не ведая, крест - крылья, а не груз...

Лишь бы...

Лишь бы дрогнули руки по локоть в крови.

Голос сердца завыл от ран.

Лишь бы дождь...

И сверкающий жемчуг в пыли

Ослепил беспощадный таран.

Лишь бы светом в глазах отразился испуг.

Опустился взведенный курок,

Белым голубем взмыл из трясущихся рук,

И слезой покатилося "Я смог..."

Молитва

Господи,
Как пойдешь собирать детей Своих по полям -
из кровавых луж их вылавливать,
как начнешь искать сыновей Своих по подвалам -
из рук палачей их вымалывать,
как станешь слезы вдов, сирот и матерей пить годами
скорби.
Наложи печать Твою, Господи, на сердце каждого,
кто кровью поля заливал и радовался,
кто в подвалах мукам предавал и наслаждался,
кто смертям рукоплескал и желал, чтобы умножались,
кто горю и слезам ближнего злорадствовал и боготворил
сеющего смерть.
Господи, пошли каждому такому сердцу муку любви.
Пусть полюбит...
И тогда увидят глаза свет и ослепнут для тьмы.
Содрогнется от содеянного душа и прольется болью стыда
и скорби.
Все остальное свершится само собой.
Приведи каждое сердце к любви, Господи,
путями, одному Тебе ведомыми и не покидай.
Аминь.

Брат

Натянуты вены в струны,
Играй на них брат мой, Каин.
В ночной тишине ни звука...
Зловещей Луны не видно
И тучи чернее сажи...
Что медлишь? Никто не выдаст,
Как ты убиваешь брата.
Смолчат... даже нож доверят...
На небо глядишь... Мечтаешь?
Зачем тебе звезды, Каин?
Что знают они про смерть?
Что нет ее... Ну, скорее!
И сторожа тоже нет...
Постой, разве только
Кровью окрашенный в рай билет.

Бой

Если сердце есть,
в каждом стоне - твой.
Плачь по мертвым, вой,
барабанный бой.
Если есть душа,
каждый выстрел - в цель,
потому что сжечь
свой хомут посмел.
Догорит хомут -
упадет стена.
Свет - дитя борьбы,
путь
 сквозь
 тьму -
 цена...

Печать

Небо хранит сеющих смерть...

А надо ли?

Язва любви -

"Каинова печать"

Кровоточит...

Чтобы проснулись авели

И научились

Жизнь свою защищать.

Пересмешник

Терзаешь небо криком, пересмешник,
С одним крылом летишь наперерез
Безумию "святых", "святыням" грешных
Искать чудес...

Лик божий видишь в змеях толстокожих.
Стыдом сгорая, не изменишь их.
Терзая небо, мертвым не поможешь.
Ищи живых...

Спишь...

Скорбная моя, гредишь да грозишь.
Конь копытом бьет - пыль метет в глаза.
Сжала кулаки... Задремала лишь -
Не в цвету, в костях - вся.

Сладок сон... В полях - слезы да разбой.
Все дурман-траву косишь в снег ли, в зной.
Сколько лет орел манит за собой,
Да перо - в крови злой.

Муму

Молчал и "пронесло",
И не тебя "мочили".
Что? Тошно?
Да, "забей" -
Не нагнетай... тоска...
"Не мы такие - жизнь..."
Все просто - "или - или".
Трусливое "муму"
Давись... живи пока...

В зазеркалье...

В зазеркалье свои законы,
Перевернутая печать...
Невозможно и незнакомо -

Прощать...

Страшно, больно признать -
Ты - "лузер", а не "пуп"...
Поубавить прыть...
Не топить "непохожих" с горя -

Отпустить...

Колдовство

Немых икон святое колдовство
Молитвами освяченного храма...
Огнем свечи сгорает божество
И воскресает струйкой фимиама.
И страх, и стыд, обида и тоска,
Проклятия, мольбы, угрозы, стоны.
И Ты... Все знал... И подарил Христа.
Его убили... выбрали иконы...

Калеки

"Мне отмщение, Я воздам" (Рим.12:19)

Величием прельщенные калеки
Подняли меч и перешли черту.
Кровавые прольются правдой реки.
Варавва бродит... скоро быть Христу...

Ждут...

На танке в рай въезжающие, верьте,
Что кущи ждут вас там, а не гробы.
Свободу, причастившуюся смертью,
Не сжечь в аду навязанной борьбы.

Аргумент

Штык - аргумент и свое докажет,
Грубой кирзой мир подпишет... Боже,
Разве мы с этой кирзой похожи?
Сердцем, душой или просто словом?
Словом... Язык, говорят, основа...
Ложью пропахший вскрывает вены,
Злостью приклада удар отточен.
Ненависть душит в объятьях пленных,
Пеной кровавой смывая прочих.

Вот ведь как...

Вот ведь как, Господи, овцы-то сбились в стаю,
Метят меж глаз "за веру" "святым" перстом.
Или топись в мутных озерах "рая",
Или всплывай... с распоротым животом...

Лестница

И блеск, и славу согрев в ладонях,
Болея жаждой побед "как встарь",
Надутый карлик в слепой агонии,
Вдохнув могущество, смотрит вдаль...
Туда, где знамя над миром плещется.
Что души? Глина под сапогом...
Ать - два... вершина... - на солнце лестница...
Просторно в храме... Что ж гной - с икон?

Не свернешь...

Не свернешь, не отпрянешь в сторону,
Не заблудишься на обочине.
Вакханалия - месса черная,
Пляска смерти... А жить-то хочется!
Плачь, не плачь... Не сбежать... Намечено
Не тобой... Рандеву заказано...
Пуля-дура запела, вечность ли...
Подпевай эту песню адову.
Никого у войны не вымолишь.
"Свой - чужой" - больше знать ей нечего.
Окликает беда по имени
И безжалостно мстит беспечному.
И пойдешь "из огня да в полымя",
Породнишься с последней нечистью,
Чтобы выжить... душою вспоротой,
Зверем в облике человеческом.

И есть, и нет...

Стекает ночь в мутнеющий рассвет.
Крошится солнце. Лег туман, как саван.
Рисунок на воде... и есть, и нет...
Растаял и зеркальной гладь оставил.

И вой затих, и вопль, и стон, и хрип,
И тишина остыла, как могила,
И радугой над кладбищем Твой нимб,
Прозрения смиряющая сила.

Рисунок на воде... и есть, и нет...
Смерть - только миг, жизнь превративший в свет.

Простится...

Простится все...
И взрыв, и тишина,
"Мечи под рясой",
"Псовая охота"...
Пульсирующий сгусток яда...
Кто ты?
Врагов распявший
Кровью сыт...
Сполна?
Даль горизонта обещает жизнь.
Переплелись в бреду земля и небо.
Не вспомнится - простится...
Кто б ты не был -
Не проклинай...
Осудишь - не клянись.

Ртуть

Сеет смерть на полях полову -
пустоту...
Око ворона, нюх гиены
гости тут.
Разум проклят, а в сердце пена,
в сердце муть -
обольщает, вскрывает вены...
Льется ртуть...

Обрывается луч заката...
Чернота...
Кость обглодана... Ночь распята...
и свята...
Лишь следы кандалов и пыток,
иней слез...
Семена поливая кровью,
что Ты жнешь?

Вал

И никого... ни в радости, ни в горе...
Девятый вал... дыхание конца...
Мужайся, если сможешь выпить море,
Увидишь на песке следы Отца.

Предавшему

Не обещай... Пожалуйста, не надо...
И не клянись... Что стоит твой обет?
Обрывки фраз мучительным парадом
Проходят сквозь меня, которой нет.

Такая вот...

По "стойке смирно"
не ей стоять.
Такая вот -
вечный май
и вечный бой...
С нею фальшь -
тупик.
Ребенок - сердце.
Душа - старик.
Земного ищешь -
ищи других,
а с ней...
забудешь земной язык,
одно дыхание на двоих...
Такая вот... "Гюльчатай"...

Выгорит...

Выболит...

Выгорит...

Веришь?

Перетерпи...

Падает,

падает

точка за точкой

в строчку -

Не предавай

то,

что живет внутри.

Толпы - бегут,

движутся - одиночки.

Огни

Молчание блуждающих огней -
Безумие, не пролитое в звуке.
Но осмелев, ты жадно тянешь руки.
Лишь отблески... Огней судьбы твоей
Не удержать... Ни грохотом цепей,
Ни судным днем, ни нежностью осенней.
Смотри и слушай... Жалкое спасенье...
Ни отпустить, ни сжать еще сильнее...

Шепчи

Шепчи мне в губы тысячи имен...
Пролило сердце выпивших нирвану
Молчанием... Ни трепетом, ни манной
Не обольстить нырнувших в окоём.

Сжимай пружину нежностью... Огнем
Вплетай мечты в немеющие пальцы...
Две вечности, две бездны, два скитальца,
Мы боги в одиночестве своем.

Мы прокляты... из жизни в жизнь бредем
И бредим светом, наслаждаясь тенью.
Не называй меня своим спасеньем...
Шепчи мне в губы тысячи имен...

Скользить...

Нежданная, там губы в кровь - "нельзя..."
Да, что там губы, сердце в жгут - до сини.
Незваная, тебя не пригласили
Скользить слезой меж струями дождя.

Пить жажду, растворяя миражи
Прогорклых лет, безумий и кошмаров.
Надеждою касаться ран и шрамов
Жестокости, неверия и лжи.

Там губы в кровь... Безумные дожди
Сведут с ума... А ты - нема, бессильна.
Незваная, тебя не пригласили.
Нежданная, не жди... не жди... не жди...

Чужая...

Вызрело комом в горле,
слабостью унижая,
в сердце занозой...
Видишь?
Чужая...

И ничего...

И ничего...

И нечего сказать...

И тихо... тихо...

Так терзает вечность
минутами затравленную боль
открытой книги...
Той, что каждый встречный
листает,
тычет жирным пальцем,
вертит,
да хмыкает под нос.

Швырнет на полку...
Здесь ничего...
Лишь странные слова,
загадочные...
Сколько слов... заумных...
Жаль, невпопад...

Бессмысленным пятном на эпилог
разлито сердце...

Жалобные стоны...

Смакуйте!
Откровенно плюйте!
Жгите!

И рвите!

Рвите...

Тысячи страниц...

Пошли вы к черту!

Все!

Ты - с жирным пальцем,

и ты - с костром,

и ты - с разбитым лбом,

извилинами бороздивший небо...

Рисунок на белеющий пролог

зачитанной до дыр нелепой тайны...

Сон - пустоцвет...

Ни мертвый, ни живой...

Все высказано...

Богу...

Бог с тобой...

Триптих

1. Гордая...

Бьешься душа моя?
Льешься мольбами, гордая,
на руки Господу...
Не упадешь - удержит.
Думала вымолишь радугу...
Под одеждой - выцвела,
Выстыла инеем,
Ангелам крылья студишь.
Небом себя - разрываешь,
Землею - судишь.

2. Тень

Лишь тень Твоя досталась мне...
Я гибну...
Потерями пройденные пути
вонзились в сердце.
Тучи стынут нимбом.
По молнии грозы не перейти.
На оголенный нерв подует болью
и захлебнется радостью беда.
Спаси меня...
Посыпь хоть раны солью.
Я буду знать,
что рядом Ты
тогда...

3. Ожёт

Плавай в дурмане - мареве...
Сто дорог, сто лабиринтов,
тысячи этажей...
Пустишь ли душу, Господи, на порог
или собак всех спустишь...
Беда мне с ней...
Сколько искала, верила,
все - былъем.
Сколько боролась, маялась -
в никуда...
В будущем, в прошлом - тошное
"ждем - пождем".
Легче не будет...
Близятся холода.
Все на круги...
Затихнет...
"и аз воздам"...
И помянут - недобрым,
любя, кляня.
Кто тот уродец маленький?
Сердце - шрам...
Ты не пугайся, Господи, я - своя.
Жизнь ли?
Ожёт...
Наука
и месть огня.
Светом подуешь нежно

и кончен счет.

Кто бы Ты не был, Боже,

храни меня.

Есть Ты, иль нет...

Не важно...

Река - течет...

Чудачества

То сжигает, то веет холодом...
Без тебя Ему хорошо...
Не бывает такого омота,
Где бы Он тебя не нашел.
Но не ищет,
Все в небе прячется,
В бесконечность кладет мосты.
Привыкаешь к таким чудачествам.
Он найдется -
Исчезнешь ты...

Поймай...

Поймай меня...

Парящая над бездной,

Я захлебнулась чувством высоты,

Перечеркнула сердцем бесполезным

Родных миров надежные мосты.

И камнем вниз...

Туда, где, как в бреду я -

Ни стылой ночи, ни хмельного дня.

Продрогшую, бескрылую, нагую,

Меж всполохами снов

Поймай меня...

Лист

Безумием осенним окрыленным,
Добро и зло вкусившим по плодам,
Я опущусь листом в Твои ладони,
К Твоим ногам...

Но Ты, вдыхая муку откровений,
Совьешь ошибки в тоненькую нить,
Благословишь... и горькой, и смиренной
Улыбкой - жить...

Раздел второй.

РИТМЫ

Пути

Душой каждый правду мерил,
Судьбы выплетая сеть...
И рай выбирал по вере -
И клетку, и крест, и плеть...
Надежду дарил, как знамя,
Мечтая весь мир пройти,
Гробами или цветами
Прокладывая пути...
Потерянному - потеря,
Проверенному - века...
И каждый проклявший верил
В молитвенный свист клинка,
И каждый предавший помнил
Звенящего страха медь,
И каждый простивший понял -
Чужой не бывает смерть...

Улыбка Леты

Цедит глупец слезу, вечно роняя где-то,
И, проклиная жизнь, требует "все и вся".
Грудь колесом: "Мое!" Ой, ли... Шепнут из Леты...
И отшумит гроза, истину унося.

Марево душ и тел жадно вдыхает голод.
Свежесть и красоту видеть ему невмочь.
Кто-то уже решил: мир - это вечный повод,
Чтобы кроить и шить всех по себе - точь в точь.

Важен и жалок паж, с болью глядящий в лето,
В ужасе зимних вьюг - брошенный "там и тут".
Разве ты трус? Шагай! Вестником против ветра!
Пусть миллионы змей в спину тебе плюют.

Зерно

Рваными ранами путь себе выслало,
Выло и падало в грязь,
Не напивалось ни верой, ни смыслами,
Гнило, судьбы не боясь.

Голое, злое плясало на площади,
Камнем летело на дно.
Жгучим стыдом омой его, Господи,
Не прорастает оно...

Постигли...

В лохмотьях щеголя у престола,
Убогие в невежестве своем,
Мы жажду обладания святою душой зовем.

И мнится нам - постигли жизни чудо...
Швыряем кости, требуя: "Лови!"
О, как же хочет сыном стать Иуда и ждет любви.

Поет петух... тревожно и печально...
Что истина? Познай... зовет Петра...
Восходит зло - мучительный и тайный - урок добра.

Судьбе

Благослови, на дальнюю дорогу -
Набраться сил - взглянуть себе в глаза.
И жизнь, и смерть ведут обратно - к Богу.
Жаль, что "потОм" - спросить Его нельзя...

И ломаются копья...

И ломаются копья, рассыпаются стрелы -
До предела вошла в тело истины вера,
И глядит удивленно сквозь воинственный гул -
Кто-то душу продал... кто-то вечность вдохнул...

Дрожит...

Дрожит душа... и требует расплаты

За пораженья, раны и силки...

Безумная, да разве виноваты - в войне штыки...

Уходят...

На ржавый крест ложится позолота...

Вслед за слепыми тянется толпа -

Уходят в небо...

Вот она свобода...

И пустота...

Навылет...

Сорваться разом со всех карнизов -
Пройти навывлет сердец и стен
И обольстится бесплатным призом -
Своей свободой... Пропасть совсем...

Разве

Что искать мне, Господи?

Путь к Тебе?

В темноте невежества... на кострах...

Что мне делать, Боже?

Твоей рабе?

Разве я нужна Тебе в кандалах?

Хамелеон

И дураку, и мудрому - свой урок.
Выдержит битый, небитый во тьме споткнется.
Детство осколком света впилОсь в висок,
Память тропинкой тянется - к небу, к солнцу.
Что-то сломалось там, в чертеже времен...
В каменном склепе материи жесткой, грубой
Страшный, огромный, хищный хамелеон
Намертво в сердце врос, ощетинив зубы.
И улыбается злобно, круша, кроша,
С мира за все обиды взимая плату.
В нем онемев от ужаса, ждет душа...
Не притвориться искренней и крылатой...

Бродит...

Истина... бродит в крови мечтой...
Ищет тепла и находит... - в моргах...
И проклинаясь пустотой,
Преображаясь во что угодно...
В умное - глупое... в рай и ад...
В черное - белое... в то, что грешник
Каждый, кто чувствует на свой лад,
Каждый, в ком жажда свободы плещет.
Правдой - накормят и не ропщи!
Ты осчастливлен и принят в стадо!
Истину - в страхе своем ищи...
Цепь и ошейник тебе в награду...

Выше и выше...

В крысиных норах, в хоромах сладких,
В сердцах подонков, в душе святых,
Стяг правды реет... Кому - подкладкой,
Кому - иконой, а чей - затих...
И каждый лепит свой мир и солнце,
Поет, кто хором, кто вокализ,
Всяк смелый выше и выше рвется,
Лишь свет все время стремится вниз...

Кто?

Гонора мутный омут?
Тесная конура?
Что на вершину гонит?
Страсть к высоте? Игра?
Или нутро гнилое...
К трону... любой ценой?
Кто нам внушил такое:
Первый - всегда герой?

Безумные

Гремит набат... Звонят колокола...
Все громче вой гиен в ночи безлунной...
А ты проснись в поту - и все дела.
Живи как все и будь благоразумным.

Умри как все: в невежестве, в мольбе,
В лохмотьях веры, скорчившись от страха.
"В уме" ли те, кто ищут путь к себе?
И смех, и грех! Известно же - "прах к праху".

Безумные! "За истину - в огонь.."
"За правду - в бой..." "Откройте ваши уши..."
"Глаза откройте..." Вой гиен? Ну, вой.
Звонят колокола? А ты не слушай.

Прожигая...

Жизнь прожигая, голосите? Бросьте!
О смерти страшно думать? Вот те раз!
Рассыпанные кости на погосте,
Взывая к Богу, молятся за вас,
А вы на них танцуете, смеясь...

Перепевка зла

Полоснув клыком, гнев в душе звенит -
Отомсти за боль, не прощай обид,
Ад за ад верни, злом плати за зло,
Ворона лови - да сломай крыло,
Да сожми кулак крепче - бей, суди
"Именем добра"... "именем любви"...

Бытие

Молчите...

Обрастайте гнойной коркой

Растоптанных

И преданных сто крат,

Задушенных надежд,

Обманов горьких...

Бездействуйте...

И совестью подонков

Устелет вечность все дороги в ад...

Суждено

Что печален, труженик крылатый?
Легок свет, да тяжело нести...
Улетай, оставь мне час расплаты -
Не напьешься раем из горсти.

Где сразится истина с судьбою -
Там цветами прорастет зола.
Никогда я не была рабою
И свободной тоже не была.

Суждено, за все душой своею
Заплачу любому палачу...
Без свободы жить я не сумею,
Без любви свободы не хочу.

Остановить...

Смеется время...

Ползет...

Бежит...

Петлей на шее свивает нить...

Неуловимо...

Коснись - гранит...

Остановить бы...

И просто... жить...

Так и живешь...

Так и живешь - осаживая муть,
Замаливая пустоту безкрылья,
Пытаясь выплыть или всплыть... не суть...
И на ветру - пыль остается пылью.

Метаморфозы

То "мертвая петля" и в тупике,
То рвешься "в штопор", душу обнажая,
Тоходишь, то выходишь из "пике" -
И в небе лишняя, и на земле чужая.

Зачем?

Плюем и лжем...

Зачем?

Поймем едва ли...

И в нас плюют...

Не страшно - мир такой...

Такой - сякой...

Мы совесть потеряли...

Зато "тепло в клозете и покой"...

Броня

Из вытянутых жил броня - бесценна:
Ни яда не боится, ни ножа.
На перекрестке рухнувших вселенных
Уже не страшно душу обнажать...
Уже не больно...
Смейтесь откровенно -
Уродливы и шрамы, и кресты.
Бросайте камни...
Нагота блаженна -
На паперти духовной пустоты.

Не страшно?

Не страшно, Боже, в мире злых созвездий,
Сверкающих улыбкой подлеца?
Здесь лучших распинают, как и прежде,
Лежащих добивают - до конца.

Звереныш

Коснешься - и дыбом холка.
Такой - не убавит прыть.
Бьет первым "из чувства долга".
Ответишь - и будет - мстить.
Погладишь - откусит руку,
Откроешься - кол вобьет.
Цинично глумится - "в шутку",
По трупам идет - вперед.
Душой ли его согреешь?
Любовью ли исцелишь?

- В какое "добро" ты веришь,
Безжалостный "кибальчиш"?
В свое? Верь - тебе больше
От черной тоски обид.

Молитесь за сердце зверя -
Он ведает, что творит.

Беседа с совестью

- Эх, совесть... совесть...

Что на этот раз?

Совсем зарвался?

Так ослы повсюду,

Удавы, скорпионы,

Барракуды!

Пардон, завистники...

Испортят звездный час.

Приспособленцем стал?

Хамелеон?

Ну, ложь ведь во спасение...

Паскуда?

"Двойной стандарт"?

"Врагам - закон"?

Чего?

Без "связей нужных",

Что я делать буду?

Катись! Не ной...

Учись лизать и льстить -

Не выживешь иначе... я то знаю...

Посмешище?

Суд времени смывает?

Да, ладно "мразь" -

Обут, одет и сыт...

Лучше б ты молчал...

"Я в тайну масок все-таки проник..."

Владимир Высоцкий

Ты нынче в маске (грим - в цене),
С улыбкой сладкой, на коне.
Теперь тебе сам черт ни брат, ни друг.
Но вот какой-то остолоп
(Ах, чтоб его! Тебя, ах, чтоб!)
"Послал" и маску, и твою игру.
Ты в бешенстве - да, как он смел!
Не падал ниц! Лапшу - не ел!
И маску рвешь, и матом сгоряча...
А он смеется, он глядит:
"Намордник это," - говорит,
"Совсем не маска..."
Лучше б ты молчал..."

Косари

Сеятель, милый,
Что у тебя в сумЕ?
Доброе, вечное?
Вспахано поле истин...
Всходы, как стены,
Зреют, растут в цене,
И покупаются,
И продаются быстро.

Косят - не спросят,
Парят,
Кладут в уста,
В уши вливают...
Тепленькое - на блюде...
Выпьешь, закусишь -
Глядь и душа чиста.
Ну, а занает -
Спи, и не страшно будет.

Вон и тропинка...
Топай - дары ищи.
Все, как положено.
Истина - слаще хлеба.
Бога за бороду - хватать
И хлебаешь - щи...
Лаптем не лаптем...
Всходы - стеной...
До неба...

Спроси...

Ломиться правдой в запертые двери?

У спущенных собак о ней спроси...

Уж, лучше волки (понимаешь - звери),

Чем на святынях вскормленные псы...

Слезы

"Ирод готовится к бою, идёт на вы..."

Лев Либолов

Тишина в бараке... А с высоты
Звезды - слезы стылые преисподней...
Залепили уши, зашили рты,
Да кресты срубили - чтоб стать свободней.
Бес попутал... Бесушка... господин...
Змей-урод нагайкой плясал по спинам...
Что же вы попадали, как один,
И сапог лизали, как та скотина?
Он вам кость да пойло, хлев да хомут...
Не впервой тащить... Кто не тьяквал - выжил.
Верь и бойся... Просишь? Глаза - зальют,
Да рабом зарюют - все к Богу ближе.
Привыкайте... Вот они - медяки...
Звезд не видно, если ползти на брюхе.
Да, и не к чему они, не с руки...
В царстве стар и млад - все с косой... старухи...

Опять...

Стреляйте в бешенного пса,
Других спасайте... Бесполезно
Его лечить, вися над бездной,
Молитвой, верой в чудеса.

Стремясь в безумствах преуспеть,
История - провидец страшный,
Опять смешает в настоящем
Судьбу и кровь, судьбу и смерть.

Назначит место под алтарь
И жертвенник... Помилуй, Боже,
Всех тех, кто голову положит,
Живыми их не обеславь.

Не вылечить?

Одинокой истиной, словом, отлитым в сталь,
Прохрипеть и согнуть исчадием потных улиц.
Разразиться бурей и ветром завывать, как встарь,
Чтоб канаты лопались и паруса надулись.

Выжечь воплем плесень "заезженных" пантомим.
Разыграть штормом - доспехи срывать и маски.
Первым шагом совести - следствием без причин
Перейти границы и грязь предавать огласке.

Пусть кипит и пенится, пусть через край течет,
Пусть нарывы вскроются... Искренность капли - малость.
Обреченный жив еще! Жив! А в ответ: "Не в счет.
Не жилец он... дура ты... Сколько таких пыталось?"

Дамы бубновые... дамы червовые...

Дамы бубновые... дамы червовые...

Лягут, как водится, - "в масть".

Шулером битые, не позабытые -

Собраны вместе... пропасть.

Козырем мечены, да изувечены...

В прикуп трофеем взяты.

В покере розданы - сладкими розами...

Змеями - перевиты.

Липкими нитями игры их тянутся,

Ставки растут, как клыки.

А с королями в колоде останутся -

Станут играть "в поддавки".

Где-то все сложится, где-то приложится -

Счет, да обида - клюка.

Дамы пиковые... дамы трефовые...

Вечна игра "в дурака"...

Новая диалектика

Без ночи день - слепящая беда,
Ночь без огня - чернеющая рана.
Напейся в волю правды и обмана,
Прозрей или ослепни навсегда...

Лей, глупость, жажды липкое вино
В гнилую плоть страдальцев омертвелых...
Топись в грязи с бесстыдным жаром, тело,
Прочувствуй тьму, чтоб к свету повлекло...

Чужие песни

Сгорай и пой...
Что голос?
Просто - звук,
Его перепоют,
Вздохнут довольно...
Чужие песни
Распевать не больно -
Ни рваных струн,
Ни творчества,
Ни мук...

Грешница

Крестись, божись, рыдай, сходи с ума,
Безумной стань или святой - пустое.
Что сердце прокаженной нынче стоит?
Брезгливый взгляд все оплатил сполна...

Supernova

Небо родное взорвано... вот и пришла беда...

- Что ты, моя хорошая, это зажглась звезда...

Несбывшееся герои

Оглохли... от страха воя...
Ослепли... от "передоз"...
Несбывшиеся герои,
Летящие "под откос".
Нас до смерти "фас" пугает -
Нам ближе "оп-оп - алле".
Прикажут - хвостом виляем
И топим свой стыд в вине.
И терпим... Ведь станет лучше?
Дожить бы... Увидеть суд...
Трави нас, топи и мучай -
Молчим... и команды учим...
И верим, что нас спасут...

И каждый готов...

И каждый готов учить тебя истине,
"которую не рассказать" ...
Указывать путь, "который не указать" ...
Говорить о чистом и светлом...
о грубом и грязном - "ни- ни" ...
А истина - в скромности, если?
Попробуй ее пойми...

И Ты?

С живого снимает кожу Твой мир - поцелуй горячий.
Иудой не стань нам, Боже, если Ты - настоящий.

Будто...

Что вопишь душа?
Будто есть о чем,
Будто грязь - страшит,
Будто стыд - печет,
Будто - молишься,
А не "входишь в раж"...
За тебя теперь
И гроша не дашь...

Вызов

Клянешь... Улегся под образа...
Внутри - пустыня... страшнее смерти...
Ему твой вызов - плевков в глаза,
Вздохнет, утрется, молчит и терпит.
Ты - жалок... Грязи налипло - жуть...
Не душу нажил - цинизма грыжу.
Не будет ада тебе... забудь.
Тебе и так мир все сердце выжег...

Наугад...

Мы брели наугад... мы в прицелы смотрели на свет.
Покорялись вершины, но так и не выросли крылья.
То ли песня души, то ли слишком фривольный куплет -
Оправдалось взхлеб и отпелось фальцетом бессилья.

Гордо вылось - жилось... одиночеством билось в висок,
Предавалось чуть-чуть, ненавиделось самую малость...
Воплем выжжено сердце... словами душа... Где, ты, Бог?
Научи нас любить... если небо еще в нас осталось...

Здесь...

Пеплом сердца на выжженной болью душе
Не рисуют знамен и не пишут молитв...
Не боятся ни черта, ни бога уже,
Ни сожженных мостов, ни проигранных битв.

Здесь восходы - чисты, а закаты - легки,
И взрывается фальши сплошной монолит.
Здесь кровавой росой проступают стихи,
И свобода прозрения душу целит...

Поздно...

Солнце, вернись в эти глаза из пепла,
В выцветший ситец циничного взгляда ада.
Поздно... истлело сердце, душа поблекла...
Сколько любовь убивших скулит: "Так надо..."?

Мяч

- Играй по правилам!

- А я не знаю правил...

Мне искренность шептала:

"Не учи!"

- Финал - не бал

И не таких заставил...

Тебе же хуже... Отбивай мячи!

Молчание...

Презрение...

Нож - в спину...

"Злом за добро"...

- Игра же! Не взыщи.

Плевков в глаза...

- Утрешься?

- Сердце выну.

Ну чем не мяч?

Отбей!

Люблю "ничьи".

Спаситель

В иллюзии пустых идей - как в клетке,
Живет рабом, но хочет свет нести
И грызть "за правду" души, как объедки.
Себя бы спас! Нет - мир решил спасти...

Цена

Болью сочится память, ранами рифмы ищет.
Сердце - горящий факел, выплеснулось - стихом,
Бешеным скачет ритмом - ритму нельзя не сбиться,
Тянется к свету строчкой - ростком...

Господи, дай мне силы - выстоять и не дрогнуть,
Выдержать и не вскрикнуть - идти...
Тянется "бой без боя" с глупостью... И собою
Время за мудрость цену - платить...

Под вой хлыста...

Миг озаренья под вой хлыста...
Пытают дерзость... на крест... с креста...
Знай свое место, да пой с листа
Уймись... как прежде...

Из рамок узких не вылезай.
Границы - святы, не смей за край.
Забудь вопросы, прикажут - лай
И верь: ложь - нежность...

Смешайся с грязью и можешь жить,
От боли корчись - убавишь - прыть,
Пойми, что вены - всего лишь нить
Для острых лезвий...

Ну, нет! Распятых не снять с креста!
А вот вам дерзость сомкнет уста!
Свобода - выбор под вой хлыста...
Борьба - надежда...

Нити

Нине Ваксман

По одиночке - нити,
Вместе - порви-ка их...
Мы - зеркала событий.
Мы - это хрип и крик.

Прячьте оскалы волчьи
В сладкие губы фраз.
Мы - не сдадимся молча.
Мы - не опустим глаз.

Выстоим и не дрогнем!
Бейте! Умрем в борьбе!
Если ломают крылья
Правде, любви, судьбе.

Слабые пусть, но люди.
Смейтесь! Мы - дети мук.
Мы - предавать не будем.
Мы - не опустим рук.

Нечисти злобной стаи
Знают - придет тот миг...
Пусть мы дотла сгораяем -
Свет убивает их.

Бежим...

Бежим со сцены! Бросим эту роль!
Душа ослепла в блеске декораций.
Что мы искали в грохоте оваций?
За что платили сломанной судьбой?

Сорвем спектакль... Суфлеры пустоты...
Чего бояться? Все уже случилось -
Гниль прошлого и будущего сырость,
Доверия сожженные мосты,

Мечь времени и смерти злобный смех...
Что нам терять? Что нам еще осталось?
Обыденность постылая и старость?
Вонь закулисья - плата за успех?

Герои пьес - условностей рабы,
Ползем "на бис" - захлебываясь болью...
Мы искренность "купили" главной ролью,
И на колени встали без борьбы.

Игра одна и та же - ложь да страх,
Путь к истине во тьме на дне колодца...
А в вышине сияющее солнце -
Лишь голову поднять и сделать шаг...

До конца

"Время
собирать
камни",
А в руках
пустота да горечь...

Жил ли, не жил...
Забыл о главном...

Соберешь до конца -
вспомнишь...

Причуда

Узнаешь все... И день ее, и час...
И свет, и тьму... И кто ты, и откуда...
Небытие - лишь странная причуда
Любви, с которой связь оборвалась...

Нарисую...

Обиды нарисую и сотру...

И чист мой лист...

Лишь эхо возвратится

Пробелами на вырванных страницах,

Цикуты сладкой вкусом на устах.

И дрожь, как блажь...

И реки льются вспять -

Костры не жгут, руины зла не держат

И робкий луч на выжженных надеждах...

Измят мой лист, и пуст... и жив опять...

Молчишь...

"А он

С икон

Не возражал,

Молчал. "

Лев Либолев

Все молчишь...

Молчи!

Руки связаны?

Или знаешь что - наперед?

Может ждешь чего?

Видишь?

Празднуют...

Обмелел ручей -

Можно вброд

Табуном...

Ну, нет!

Хочешь -

Волоком,

Хочешь -

Под руки...

В ад ли, в рай...

Хоть учи меня,

Хоть лечи меня -

Только глаз с меня

Не спускай...

Если...

Заклинаю тебя, сумрак черный,
Не пугай ледяным палачом,
Если сдамся без боя - покорно,
Забирай меня... Что же еще?
Оступлюсь - лей по капле отраву,
Упаду - ставь клеймо и печать.
Есть у мудрости вечное право -
Прорасти из грязи и прощать...

Дни

Прозрением отмеченные дни...
Сходи с ума от запаха пожарищ...
Ответь мне, Боже... или прокляни...
Льдом немоты чудес в душе не явишь.
Лишь режешь - верой стянутые швы,
Сомнений наждаком горишь под кожей.
Ответь... Хоть слово! Болью боль уйми!
Экзамен - мой... Ты сдать его не можешь...

Прими...

Прими удар и отведенный взгляд,
Надменный тон и щедрый жест "для вида",
Лед зависти и злобы водопад,
За пазухой раздутую обиду,
На нервах и на публику игру,
Оскалы псов, ухмылки вертухаев,
Подножки, подковерную борьбу,
Друзей, которых временем сдувает,
"Рояль в кустах", кривые зеркала,
Судилище, плевки, бои без правил.
Благослови, не поминая зла,
Того, кто видеть грязь тебя заставил,
Прими урок - судьба в твоих руках.
Ведь каждый только то есть, что им движет.
Прими... и вырви с корнем липкий страх
И рабский бег с бульдожьей хваткой "выжить".

Ритмы

Сколько их... исповедей и боли...
Страхов, страстей... озарений свыше...
Господи, что Ты в нас грешных ищешь?
Ну, для чего мы Тебе нужны?
Каждый наш выпад Тобою встречен,
Мечен единством противоречий.
Соединяя огонь и прах,
Ритмами бьемся в Твоих стихах,
Будто в экстазе слияний вечных.
Мы - вдохновенье Твое? Скажи...
Или мы - кровь, что в Тебе бежит...

Пусть...

Нежность в Твоих глазах...

Господи, это сон?

Пусть!

Я проснусь в слезах,

Выпью настой времен,

Мудрости причащусь,

Выгоню боль и страх.

Жизни не хватит?

Пусть....

Нежность в Твоих глазах...

Вглядываясь...

*"Конечно, роль — она и есть судьба,
и все мы — под присмотром кукловода,
но роль — не для раба, не-для-ра-ба:
сюжет — прописан, но в игре — свобода!"*

Александр Пахнющий

Живи на сцене, вглядываясь в зал...
Прожектора слепят... и греют спину.
Ты - раб, пока все роли не сыграл.
Одним мазком не написать картину,
Но завершить... Свобода - конура,
Когда в крови змеей кипит игра,
Пьянит и запускает круг за кругом
Больную гонку за хвостом судьбы.
Играй покорно - сдайся без борьбы
На волю кукловода... но не друга...
А друг все ждет, чтоб ты Его узнал,
Но вглядываясь в сердце, а не в зал...

В унисон

Кто я? Смех Твой, Господи, или стон?
Дышит боль с прозрением в унисон...
И слепа я, Господи, и глуха,
И боюсь мучения - не греха...
Только, если всюду Ты и Твой след...
И в аду Ты, Господи, и Твой свет?

Напои...

Напои меня небом, как медом,
Взахлеб...
Опьянею...
Стану с ангелом спорить
И в лоб целовать облака.
Обнимая звезду,
Поделюсь с нею правдой своею,
Рассмеюсь и сгорю...
И согрею Тебя, чудака...

Блажен...

Блажен... блаженством не прельщенный...

Слепой, нашедший путь в аду,

Ошибок пламенем крещенный,

С собою в битве причащенный,

Ответивший любви: "Иду... "

Блажен... отдавший сердце - зверю,

Подавший руку - мертвецу...

Блажен... последний - ставший первым,

"Начало!" - крикнувший концу...

Смотреть в глаза

Смотреть в глаза родные,
Что предали и предадут...
И видеть только свет,
Который раз за разом убивали
Животным страхом, жаждою побед...
Коснуться губ...
С которых отречение стекало ложью,
В панике дрожа...
И лишь одно почувствовать -
Мгновенье,
Когда любовь покинула душа...

Набат

Когда нашел себе сестру другую мой друг и брат,
Когда судьба копытом била в спину мне, как в набат,
А искренность стиралась пустотою надменных лиц -
Суть пробивалась сорною травой среди гробниц.
И распускалась радугой над полем убитых дней,
Цвела свободой и питалась волей души моей.
В любви прозревший - прозревает в Боге... Звени, набат...
Заблудшим в сердце - долгая дорога... Прощай, мой брат...

Плати...

Плати за Путь в глубины - немотой...
Молчание - проклятье посвященных.
Печать сорвавших с Истины смущенной
Мир отсечет невидимой чертой
И бросит жить...

Обрезанная нить

Совьется в жгут и перетянет рану -
Ей не зажить... Расплатою за Тайну
Душе кровить судьбой и говорить...

Лишь...

Реальностью прижгло...

Переболело...

Закончилось...

Ни злости, ни мольбы,

Ни суеты...

Лишь пустота предела...

Смирись! (зачеркнуто)

Пойми...

Прости...

Прими...

Алмаз

Из
жизни -
в смерть.

Из
смерти -
в жизнь.

То
с песней -
в сеть,

То
с воем -
в высь

Лечу...

Кричу!
Яростью
бунтаря...

Зря?

Ищу!
Нить -
небо с землею
сшить.

Страх -
в прах!

Сон -
вон!

Клинок -
в огонь.

Стал бел
и в лед.

Дух -
сталь
поет.

Кто Я?
Алмаз.
Шлифуй!
Свет - в нас...

Иду...

Хриплым шепотом, криком яростным,
В кровь разбитой на тонком льду,
Тьмою пуганной, благом "мазанной,"
Стуком сердца к Тебе иду...

Обессиленной, страхом связанной,
Болью травленной... Слышишь, Бог,
Не предай меня... В час указанный
Отпусти, если сдам урок...

Исповедь

Услышь, мой Боже, исповедь рабы -
Раскрыто сердце, кровоточат раны,
И поскользнувшись на краю желаний
Душа в обломках гордости лежит.
И вниз летит, считая этажи
Проженных лет... И бьется в клетке зверем...
Заговори! Она всему поверит...
Вдохнувший Свет - не примет больше лжи.

Дитя

Живи во мне... Не умирай! Я знаю:
Ты не исчезнешь, если не предам
Саму себя... И пусть ползу по краю -
За сломанные крылья не карают,
А воли сталь - судьбе не по зубам.
Пройду "сквозь строй" по замкнутому кругу,
Ужимки трусов выпив в сотый раз.
Живи во мне... Живи! Я не забуду
Ни слез твоих, ни грез, ни веры в чудо.
Согнулась до земли я... Не сдалась!

Блеф

Что вера?
Блеф...
Ты - есть...
Я помню...
знаю...
Так жажда
вкус воды в себе хранит.
Опомнилась,
когда прошла по краю
гнилых обид...

Жила и слепла...
И просвет все уже...
Ты только болью
память не сотри.
Мудрец Тебя увидел
в грязной луже...
Слепец - внутри...

Одно

Тепло и свет... Пространство и покой...

Величие и умиротворенье...

Осколком чуда время в янтаре

Безмолвия звучащего застыло...

Бутон цветка ласкает чистота росой любви...

И взрыв... и смерть... и боль...

И забытьё... и нега погруженья...

Раскрытие... и новое рожденье...

И явно все, и все обнажено...

Повержено и в миг воскрешено...

И ты во всем... и жизнь, и смерть - одно...

Величие и умиротворенье...

Дыхание единства и покой...

Безмолвие живое... пыль веков

Стряхнувшее, как голос наважденья...

Свет без конца и края... Пробужденье...

Новорожденный принят и прощен...

И в сердце вечности ударам причащен...

Весь мир в тебе... и нет тебя ни в чем...

Мгла

Ищи слова... Ищи... Строка - слеза,
Жива, пока в душе дрожит и льется.
А высохнут чернила - черт слизал,
И снова мгла немая гасит солнце.
Ищи на ощупь... слово... крест в судьбе...
Ну, что скрывать нагому перед Богом?
Что толку врать? Ты пишешь сам себе,
Вымаливая света хоть немного.

"И ныне, и присно..."

"И ныне, и присно..." Но катится сердце в беду...
Прозреть не сумеешь - появится шрам... навсегда.
Себя не обманешь... Так просто... Чего же я жду,
Вплетая луч солнца в косматые струи дождя?

И слез не осталось - под веками пыль да зола.
Осколками боли разбросаны клятвы в ночи.
Проклятая память летит "закусив удила."
Не биться подранком о гордость меня научи.

Если кажется...

Да крестись уже, если кажется,
Если пахнет как роза - рог.
Над доверчивым черт куражится.
Над наивным смеется - Бог.

И просить... и принять...

И простить...

И принять...

И уснуть на груди камнепада...

Разлететься надеждами,

Биться в ладонях судьбы...

Понимать

И не сметь...

Приковать себя к боли...

Так надо?

Для чего?

Может быть осознать,

Что спасает - борьба,

Не мольбы.

Кровь - любовь

Молитвы кончились...

Колени стерты в кровь...

Куда бежать?

К какому алтарю?

Как замолить,

Как выплакать любовь?

И бесконечность привести к нулю?

Хоть что-нибудь...

Оставь мне хоть что-нибудь
Верой, что гложет,
Занозю в сердце...
Оставь!
Не грежу, не брежу...
Смотри, я без кожи
По морю бросаюсь - вплавь.
И компас сломался,
И ключьями парус,
И шлюпки накрыло волной...
Разбитый о скалы, на мЕли посажен
Фрегат "за мечтой голубой".
Все крысы сбежали...
Храни их, мой Боже...
Плыву и дышу под водой...
Оставь мне хоть что-нибудь...
Вечность... быть может...
Крик чаек... и шум... и прибор...

По краешку...

По краешку,
По самой кромочке
Пройти хочу...
Тянусь к лучу...
Живу - лечу...
Эх, знать бы как
Не ждать, не звать...

Взгляни - прельщу,
Уйди - смолчу,
Забудешь... что ж...
Не гордая...

Что гордость?
Крест -
Больной, нечищенный...
Цена то - грош...
Носи - поймешь.
Сними - пройдешь.
Отыщешь ли?

Скерцо

Губы - в губы...
Глаза - в глаза...
Отбивает удары сердце...
Слышишь?
Это идет гроза -
Будет буря.
Ты думал "скерцо"?
Будет весело...
Боже мой,
Ты заплатишь за все,
Поверь мне...
Вспышки молний...
Пойдем домой
По дорогам простым и древним.
Хочешь дальше?
А там гроза...
Насмерть гром поражает первый -
Губы - в губы...
Глаза - в глаза...
Вот и кончилась...
Память...
Нервы...

Просто...

Недоступной была - дрожал,
Беззащитной пришла - сбежал.
Сам себя боялся... Трус? Нет...
Просто больно лететь на свет.

Never again

Прижмусь щекой соленой - к пустоте...
Надежней нет ее немого плена -
Спокойна, постоянна, откровенна,
Бесчувственна к бессильной нагоде.
В ней верностью пропитан каждый штрих,
Ее объятия прирастают к коже...
Никто и никогда уже не сможет
Проклясть меня и бросить снова в них.

Утихни...

Угомонись желание... Утихни...

Не впитывай в себя мою судьбу.

Разнузданную силу буйных вихрей

Я не приму...

Горчит...

Молитвами на снятых образах,
Мечтами на предъявленных границах
Горчит мой путь
И снится мне, и снится...
И я лечу, забыв о тормозах...

Не тает...

Ты смотришь... а лед не тает...

Глаза твои... быть беде...

Ошибок нелепых стая

К погасшей летит звезде...

Ты смотришь... и где взять силы?

Ком - в горле... душа - в узде...

Ты смотришь... теряю, милый,

Глаза твои... быть беде...

Держись...

Держись, моя девочка,
Эта свеча горяча -
Выжжет дотла все иллюзии...
Только держись!
Выдержи только,
Пожалуйста...
Трудно молчать?
Трудно быть проще?
Не будь, не молчи...
Это - жизнь...

Заложница

Ты - всей душой... а страдание множится...
Мнилось - избранница, вышло - заложница
Мира прогнившего, злобой разящего.
Брошенка - прошлого, голь - настоящего,
Мытарка, беженка, горю попутчица,
Не доверяй никому - будешь мучиться!
В боль с головой окунешься, красавица -
Нежность безкожая каждому нравится.
Легкой добычи кому же не хочется -
Выкричать, выплеснуть яд одиночества?
Пережует тебя жизнь - не подавится.
Сердце без разума - глупость, красавица.

Удержи...

Выстрелом в сердце летит бесконечность дорог,
Нежность - вплетается в искренность, искренность - в свет.
Мир искалеченный в ливнях ударов продрог,
Горлом простуженным каркает жалобно вслед

Маленькой девочке... Поит опять и опять
Цинком расплавленным - горечи, оловом - слез.
Пей... Опьянеешь - сумеешь легко танцевать
Джигу с волками... и бить, не считая заноз.

Выживешь... Толку то... Змеи вплелись, как ножи,
В солнце слепящее - нянчат пустыню да льды.
Обух безжалостный лучше над ней удержи,
Дай ей дожить с этим светом до первой звезды.

Границы... Стены... Льды...

Границы... Стены... Льды...
Их, неприступных, столько...
Защитные поля
Небесной красоты...
И режет крылья в кровь
Судьба падений горьких -
Идущий на таран
Не стоит высоты.

Нет, штурмом не возьмешь
Двуличное бездушие,
И трусость не уймешь
Свободой правоты.
Самовлюбленный столп,
Уверенный, что лучший,
Не рухнет сам собой
Под взглядом доброты.

Иди своим путем...
Довольно испытаний,
Геройских марш-бросков...
За истину держись:
Лишь мудрость не предаст,
Лишь время не обманет.
И вверх, и вверх, и вверх...
Пусть думают, что вниз...

Было... не было...

Разрывается... было... не было...
С корнем рубится... Бог с тобой...
Как леталось ей птицей белой -
Лишь мгновение... но живой...
Называй меня былью... небылью...
Сердце выплеснулось... не жаль...
С корнем рубится... эка невидаль...
Нерожденное... провожай...

Мишура

Возьми меня к себе... в беду... в печаль...
Вращаясь в сердце бешеной метели,
Мы в одиночку столько песен спели,
Что, надорвавшись, голос замолчал.

Беззвучен стон, слабее писка крик,
Лишь вой потерь гоняет боль по кругу.
Возьми меня в танцующую вьюгу
Циничных фраз, во все, что ты постиг.

Но не судьба... Смешная мишура
Святых надежд блестит, пугая светом.
Не бойся... Если в мире есть ответы,
Я их найду... с тобой... и без тебя...

Она

Она сжигала корабли и дым вдыхала, как плацебо,
И проклинала землю - небо, достать пытаюсь до земли.

Она топила острова - в слезах, невыплаканных в горе,
И проклинала воду - море, желая высохнуть до дна.

Она ослепла, глядя вдаль, считая волны у причала,
И проклинал конец - начало, и связь меж ними разрывал.

Ни родной, ни чужой...

Он не хочет тебя...

Ни в золоте,

Ни в цепях,

Ни нищей,

Ни королевой,

Ни в слезах,

Ни в святых дарах,

Ни родной,

Ни чужой,

Ни первой,

Ни последней...

Не хочет...

Но

Задыхаясь

И днем, и ночью,

Отпускаешь

И ждешь его...

Он не хочет тебя...

Не хочет...

Раз... Два... Три...

Танго когтей на чувствах...

Вальс...

Траурный марш...

Милый, родной, хороший,

Предашь?

Сердце босое верит

В искренность - слов и мук...

Что это рушит замки...

Каблук?

Боже, какая пара

В зеркале...

Раз... два... три...

Правда и боль удара...

Смотри...

Ах, как кружится лихо

Похоть в руках измен...

Шлейф обещаний - прихоть...

Прозрей!

Любви тебе?

Любви тебе? Иконой стань сперва -
Иллюзией пленительного света.
Ей молятся... навек дают обеты.
Обожествленье - страстная игра.

Но ты из плоти... Мудрая на вид -
Наивный и доверчивый ребенок,
Боишься боли, мечешься спросонок,
И плачешь до безумия навзрыд,

И тянешься к протянутым рукам,
И веришь - примут всякой, если любят.
Живая ты... Но не прощают люди
Живых "икон" - разрушивших их храм...

Падаю...

Отбоялась... Падаю... небом - в высь...
Кто-то следом... ластится... пнет - с тоски.
Укажи путь, Господи! Отзовись!
Не бросай отвергнутой на штыки

Оголтелой памяти страшных снов,
Безразличной совести мертвых лиц.
Дай коснуться светом - стальных клинков,
Поцелуем нежным - пустых глазниц.

Отмолила правду... А в сердце нож...
Столько боли... Замертво б не упасть...
Был на тень от истины бес похож...
По клыкам узнаете... волчью страсть...

Несбыточного снежное дыхание

Несбыточного снежное дыхание судьбы коснулось, разрывая болью преодолеть еще один удар. Так робкая волна к скале стремится. Влюбленная в чарующую силу и красоту надменную вершины, готовая отдать себя по капле рукам гранитным, сладко замирая, желая страстью каменного сердца быть выпитой до дна...

Удар... Удар... Еще удар о камни... Скала не дрогнет. Хмурясь безучастно, в молчании застыв, надежно прячет таинственную ледяную душу в гранитный мрак. Свобода ей нужна. Вершину тянет в высь, туда, где птицы в лазури светлой вольные летают, о крыльях ветра грезит, их желает. Ей дела нет до нежности надежды, ей безразлична чистота и робость. Опынена желанием полета, ей не нужна привязанность к земному. Не тронут непреступную ни слезы, ни аромат любви, ни робкий трепет...

Пронзительно, безудержно рыдая, душа волны, разбитая о камни на миллиарды брызг соленых слез, потеряно и гордо отступает, кровь сердца смыть и спрятать в океане свой стыд и боль на горькую судьбу. Что делать ей влюбленной? Безответно глухую глыбу целовать и нежить, в иллюзиях своих блуждая тщетно и разбиваться вновь и вновь о стену реальности безжалостной к мольбам? Или прозреть, смириться с невозможным, в морских глубинах утонуть, исчезнуть и проклинать жестокий рок всеильный, что сотворил ее водой покорной навеки с океаном обручив?

Или быть может пить мечту до дна, себя любовью сладкой опьяняя? И чистотой огня души невинной, касаться нежно с пылом робкой страсти бесчувственного каменного сердца в надежде тайной, что мучитель время однажды дрогнет, сжалится над верой, наступит миг – миг перемен волшебных, и трещина появится в надменной душе гранитной... Побежит к вершине и разобьет твердыню, обнажая и чистоту, и глубину, и трепет. И чувство робкое пробьется изнутри, окрепнет даст побегу, пустит корни и прорастет свободой в сердце камня, преображая, открывая небу.

Кто знает, что судьба готовит сердцу, сливая жизнью тайный аромат в единой бесконечной точке танца? И камни плачут чистыми слезами, когда жар чувств растопит сердце им... Любовь повсюду видит отраженья себя самой и проливает слезы туда, где пересохшими губами ее зовут, окаменев в забвенье или не видят выплакав глаза. Закон любви прекрасный, неизменный приводит свет туда, где длится тьма, а чистоту туда где грязь и скверна.

Одна душа лекарство для другой... Любовь всегда себя целит собой...

Бусы

То не жемчужины рассыпались, то дни, сплетенные в причудливые бусы, что ювелир безудержное время в сны нанизал... Вот розовые... Их могло носить беспечно счастье. Белые... Огнем мечты в них чистота играла, не ведая, что ночь идет за днем. Вот и янтарные... Но ожерелье это отверженной любовью разорвалось, застыла боль слезою в янтаре. Так одиночеством судьба порвала нить. Надежд разбились светлые мгновенья, растаяли и только эта капля... Слеза любви... в хрустальном сне заснула. Угас и день...

О, нет! То не слеза, то поцелуй... Им всех отверженных любовь благословляет, целуя в сердце, осушая слезы... А прошлое сжигает в страстном вихре реальности сверкнувшего мгновенья и навсегда страданья выпивает... Забудь об ожерелье дней янтарных, что в памяти мучительно сияет, как недоступно сладкая звезда. К ней не дойти... Безжалостная вечность все нити снов бесстрастно разрубила своим мечом, слезой любви омывши муку боли, зажгла огонь в душе узнавшей свет... Любовь тебя собой поцеловала... Прими же дар, отдайся поцелую...

Люби саму любовь – живи в огне...

Об авторе:

Наталья По (Погиба Наталья Вячеславовна). Родилась в России в г. Северодвинске.

Окончила Киевский государственный институт культуры.

Жила и работала в г. Киеве. Сейчас проживает в Канаде.

Стихи пишет с детства. Победитель IX международного конкурса "Союзники".

Автор поэтических сборников "Пути" и "Я буду петь!"

Контактная информация:

Наталья По авторская страница: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/261-677-1>

E-mail: NataliyaPo@yahoo.ca

Содержание

Раздел первый. В тени...

"Я не знала еще..."

В тени...

Любовь

Облака

Мелководье

Все не так...

На землю...

В тебе...

Горько...

И вострубил...

В меду...

Перепутье

Нынче...

Вот - вот...

Труха

Лелей...

Рулит...

Времена

Псы

Берега

Лишь бы...

Молитва

Брат

Бой

Печать

Пересмешник

Спишь...

Муму

В зазеркалье...

Колдовство

Калеки

Ждут...

Аргумент

Вот ведь как...

Лестница

Не свернешь...

И есть, и нет...

Простится...

Ртуть

Вал

Предавшему

Такая вот...

Выгорит...

Огни

Шепчи

Скользить...

Печать

Пересмешник

Спишь...

Муму

В зазеркалье...

Колдовство

Калеки

Ждут...

Аргумент

Вот ведь как...

Лестница

Не свернешь...

И есть, и нет...

Простится...

Ртуть

Вал

Предавшему

Такая вот...

Выгорит...

Огни

Шепчи

Скользить...

Чужая...

И ничего...

Триптих

Чудачества

Поймай...

Лист

Раздел второй. Ритмы

Пути

Улыбка Леты

Зерно

Постигли...

Судьбе

И ломаются копья...

Дрожит...

Уходят...

Навылет...

Разве

Хамелеон

Бродит...

Выше и выше...

Кто?

Безумные

Прожигая...

Перепевка зла

Бытие

Суждено

Остановить...

Так и живешь...

Метаморфозы

Зачем?

Броня

Не страшно?

Звереныш

Беседа с совестью

Лучше б ты молчал...

Косари

Спроси...

Слезы

Опять...

Не вылечить?

Дамы бубновые... дамы червовые...

Новая диалектика

Чужие песни

Грешница

Supernova

Несбывшееся герои

И каждый готов...

И Ты?

Будто...

Вызов

Наугад...

Здесь...

Поздно...

Мяч

Спаситель

Цена

Под вой хлыста...

Нити

Бежим...

До конца

Причуда

Нарисую...

Молчишь...

Если...

Дни

Прими...

Ритмы

Пусть...

Вглядываясь...

В унисон

Напои...

Блажен...

Смотреть в глаза

Набат

Плати...

Лишь...

Алмаз

Иду...

Исповедь

Дитя

Блеф

Одно

Мгла

"И ныне, и присно..."

Если кажется...

И просить... и принять...

Кровь - любовь

Хоть что-нибудь...

По краешку...

Скерцо

Просто...

Never again

Утихни...

Горчит...

Не тает...

Держись...

Заложница

Удержи...

Границы... Стены... Льды...

Было... не было...

Мишура

Она

Ни родной, ни чужой...

Раз... Два... Три...

Любви тебе?

Падаю...

Несбыточного снежное дыхание

Бусы

Союз
писателей

Сила в творчестве